

УДК 316.485.22

ББК 60.56

© Дементьева И.Н.

ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ В КОМПЛЕКСЕ ТРЕНДОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ¹

ДЕМЕНТЬЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: irinika_74@mail.ru

Социально-экономические и общественно-политические преобразования, происходящие в современном российском обществе, характеризуются различными противоречиями. Как следствие, периодически возникают социально-политические конфликты, которые, как правило, не находят конструктивного разрешения и способствуют аккумуляции латентного недовольства населения.

Распространение настроений социального недовольства, неудовлетворенности людей существующей ситуацией в той или иной сфере общественной жизни имеет фоновый характер, его проявлением выступает уровень потенциала протеста, т. е. намерение (склонность) граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях.

По данным регулярного мониторинга, осуществляемого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области в период с 2000 по 2013 гг., в среднем протестный потенциал жителей региона составляет 23%.

Как показал корреляционный анализ, накопление скрытой протестной активности происходит под влиянием нескольких групп факторов: негативные общественно-политические настроения, неудовлетворенность населения собственным материальным положением и общей экономической ситуацией в стране и области, социальное самочувствие населения.

¹ От редколлегии. 13 – 15 ноября 2014 года в г. Вологде состоится Всероссийская научно-практическая конференция «Общество и социология в современной России», посвященная 20-летию утверждения Дня социолога в Российской Федерации. Организаторами конференции выступают Институт социологии РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Институт социально-экономического развития территорий РАН, Правительство Вологодской области. Создана рабочая группа по подготовке к форуму. С учетом того, что ИСЭРТ РАН давно уделяет значительное внимание социологическим исследованиям, принято решение провести мероприятие именно в Вологде.

Нижеследующая публикация входит в серию предваряющих конференцию статей в изданиях ИСЭРТ РАН о роли социологического знания и о практике его использования в развитии российского общества.

В разные периоды времени влияние общественно-политических и социально-экономических индикаторов на формирование протестных настроений неоднозначно. В докризисный период 2000 – 2007 гг. наиболее тесную связь с протестным потенциалом демонстрирует политико-идеологическое недовольство, в условиях кризиса 2008 – 2009 гг. на первое место выходит недовольство, имеющее экономическую, материальную природу, в период посткризисной стабилизации 2010 – 2013 гг. – показатели негативного социального настроения.

Одним из основных условий снижения уровня социальной напряженности в обществе является повышение эффективности государственного управления на всех уровнях власти. Важным ресурсом повышения эффективности государственного управления является четкая организация двухстороннего взаимодействия между представителями государственной власти и населением, научную основу которого может обеспечить социология.

Социальный протест, социальная напряженность, общественное мнение, социальное самочувствие, коэффициент корреляции, эффективность государственного управления.

Социально-экономические и общественно-политические преобразования, происходящие в современном российском обществе, характеризуются различными противоречиями. Несмотря на масштабность политических и экономических изменений, Россия до сих пор оценивается многими отечественными и зарубежными аналитиками как страна и общество «переходного типа». Продолжается трансформация государства в русле западноевропейских социальных институтов и ценностей, что предполагает проведение ряда относительно непопулярных социально-экономических реформ – муниципальной, жилищно-коммунальной, в области здравоохранения, образования и других. При этом зачастую отсутствует адекватное понимание и поддержка подобных перемен со стороны заинтересованных социальных групп. Недоверие россиян к большинству государственных институтов во многом связано с тем, что политическая система РФ практически закрыта для эффективного влияния со стороны структур гражданского общества. Как следствие, периодически возникают социально-политические конфликты, которые, как правило, не находят конструктивного разрешения и способствуют аккумуляции латентного недовольства населения [10].

Распространение настроений социального недовольства, неудовлетворенности людей существующей ситуацией в той или иной сфере общественной жизни имеет фоновый характер, его проявлением выступает уровень потенциала протеста, т. е. намерение (склонность) граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях [1].

Целью исследования, представленного в статье, стало изучение трендов потенциальной протестной активности населения Вологодской области в 2000 – 2013 гг., а также анализ и обобщение социально-экономических и общественно-политических аспектов формирования протестного потенциала в регионе.

Потенциальная склонность людей к участию в акциях протеста изучается путем анализа эмпирических данных. Одной из первых состоянием и динамикой потенциала протеста во всероссийском масштабе стала проводить Служба изучения общественного мнения Vox Populi – уже с начала 1992 года. Однако наиболее продолжительные и детальные динамические ряды (почти ежемесячные замеры показателей с начала 1993 года) содержатся в публикациях ВЦИОМ [9]. Протестный потенциал россиян, измеряемый

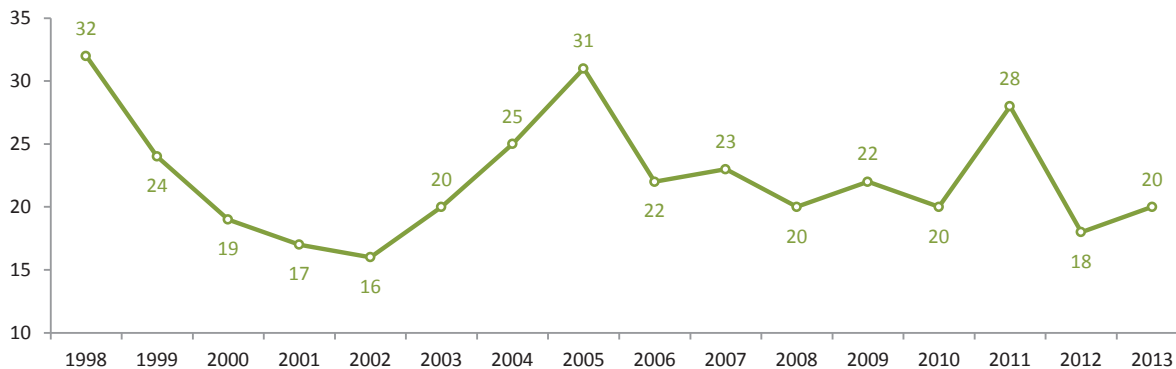

Рис. Вариант ответа «Скорее да» на вопрос «Если в Вашем городе/сельском районе состоятся массовые акции протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?», % от числа опрошенных

в исследованиях ВЦИОМ, рассматривается как готовность респондентов принять личное участие в протестных выступлениях (рис.).

Институт социально-экономического развития территорий РАН отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей региона в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области с 1996 года².

Данные опросов общественного мнения позволяют проследить динамику потенциала протеста в регионе, выявить группы лиц, отличающихся определенным эмоциональным настроением и допускающих возможность своего участия в протестных выступлениях, проанализировать факторы формирования протестной активности [5; 6].

² Опросы проводятся 6 раз в год. Всего опрашивается 1500 респондентов в городах Вологде и Череповце и восьми районах области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города);
- половозрастной структуры взрослого населения области.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Анализ регулярных исследований в Вологодской области показал, что наиболее высокий уровень потенциала протеста жителей области наблюдался в условиях финансово-экономического кризиса 1998 – 1999 гг. (в среднем 37%; см. табл. 2). При этом большинство представителей «протестной группы» высказывали готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады» – 14%).

В течение 2000 – 2004 гг. на фоне существенного улучшения ситуации в экономической и социально-политической сферах общественной жизни наблюдалось улучшение социально-экономических индикаторов уровня жизни населения: рост среднедушевых денежных доходов населения (в 3,1 раза), уменьшение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (в 1,4 раза) [18, с. 85]. В этих условиях фиксировалась нисходящая динамика протестного потенциала: протестные настроения высказывала примерно четверть населения региона.

В 2005 году после довольно продолжительного периода относительного затишья протестная активность как форма социального действия вновь вошла в повседневную жизнь значительного числа жителей региона. По сравнению со среднегодовыми показателями 2000 – 2004 гг. уровень потенциала протеста в области

заметно увеличился, приблизившись к уровню 1999 года (32%). Большинство «протестующих» выступили приверженцами мирных форм протеста («выйти на митинг, демонстрацию» были готовы 14% опрошенных). Основным фактором усиления социальной напряженности в регионе явилась начавшаяся с января 2005 года реализация крупных проектов социального реформирования (монетизация льгот, повышение стоимости услуг ЖКХ для граждан), которая повлекла за собой массовые акции протеста, прокатившиеся по всей стране, в том числе и по Вологодской области.

В 2006 – 2008 гг. в условиях стабилизации социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране и регионе более благоприятными стали показатели, характеризующие уровень жизни населения области: среднедушевые денежные доходы населения возросли в 1,9 раза, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась в 1,2 раза, покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения возросла с 2,27 до 2,58 наборов прожиточного минимума [18, с. 85]. На этом фоне произошло заметное снижение степени внутренней конфликтности в обществе. Протестные настроения жителей области снизились с 26 до 20% соответственно.

Положительный тренд в регионе прервался в 2009 году, что можно объяснить влиянием мирового финансово-экономического кризиса. Вологодская область оказалась в числе регионов России, наиболее пострадавших от кризиса. Показатель валового регионального продукта снизился в 2009 году по сравнению с 2008 годом на 25%, реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 10% [9, с. 18]. В условиях нарастания кризисных процессов в экономике страны и региона в 2009 году потенциал

протеста жителей Вологодской области возрос с 20 до 22%, несколько превысив показатели 2007 – 2008 гг. По сравнению с периодом финансово-экономического кризиса в России в 1998 – 1999 гг. протестные настроения населения в 2009 году менее выражены (22 против 37% соответственно). Причем в зависимости от форм протеста в 2009 году в «протестной группе» преобладала доля приверженцев «мирных» протестных действий («выйду на митинг, демонстрацию» – 11%), тогда как в 1998 – 1999 гг. большинство «протестующих» высказывали готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады» – 15%).

В 2010 – 2013 гг. наблюдалось улучшение основных экономических и социальных показателей в регионе (*табл. 1*) [16, с. 6].

В условиях восстановительного экономического роста в 2010 – 2012 гг. потенциальная протестная активность населения Вологодской области сохранилась на уровне средних показателей 2007 – 2009 гг. (20%), а в 2013 году потенциал протеста в Вологодской области опустился до самой низкой отметки за весь период измерений: протестные настроения проявляет только 17% населения региона (*табл. 2*).

Анализ данных мониторинга позволяет выделить категории лиц, которые отличаются определенным социально-психологическим настроением и имеют предрасположенность к активным действиям в случае возникновения социального конфликта.

В гендерном разрезе намерение участвовать в акциях протеста значительно сильнее выражено у представителей мужского пола (в среднем за период с 2000 по 2013 гг. – 28%) по сравнению с женским (22%), т. е. мужчины более склонны к проявлению протестных настроений, чем женщины (*табл. 3*).

Таблица 1. Основные экономические и социальные показатели Вологодской области, % к предыдущему году

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Индекс промышленного производства	111,1	104,7	99,2	102,1
Оборот розничной торговли	116,3	107,6	119,7	101,3
Реальные располагаемые денежные доходы	107,9	101,7	111,5	103,3
Реальная заработная плата на одного работника	104,4	101,9	104,9	103,9
Численность официально зарегистрированных безработных (на конец периода)	65,3	72,1	82,2	87,4

Таблица 2. Динамика потенциала протеста в Вологодской области, % от числа опрошенных

	1998 г.	2000 г.	2001 – 2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Изменение (+/-), 2013 г.	
													к 2012 г.	к 2000 г.
Потенциал протеста	39,6	24,3	26,5	32,2	26,3	20,7	19,6	21,9	20,0	19,8	20,1	17,3	-3	-7
Выйду на митинг, демонстрацию	10,6	8,0	9,8	13,9	11,0	9,6	9,7	10,8	9,6	10,9	10,3	9,3	-1	+1
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	14,2	7,7	8,4	10,8	9,0	5,7	5,4	6,0	6,1	4,7	5,7	4,2	-2	-4
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	14,9	8,6	8,4	7,5	6,3	5,3	5,1	5,0	4,3	4,3	4,2	3,8	0	-5

Таблица 3. Динамика потенциала протеста в различных социально-демографических группах населения

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Пол														
Мужской	29,4	30,0	31,9	31,7	31,1	36,2	28,3	23,6	23,2	25,1	22,2	22,6	23,0	19,3
Женский	20,9	24,0	23,7	21,7	23,7	28,9	24,8	18,3	16,8	19,3	18,3	17,5	17,7	15,7
Возраст														
до 30 лет	25,2	27,7	27,9	25,3	28,9	34,9	26,0	20,2	20,2	20,7	20,4	19,7	18,7	17,4
30 – 55 лет	27,2	29,0	28,0	27,2	27,3	33,0	27,3	20,8	20,0	22,6	21,6	20,7	21,3	17,3
старше 55 лет	18,0	20,0	24,5	23,8	24,3	28,6	25,2	20,9	18,5	21,7	17,0	18,3	19,2	17,4
Образование														
Н/среднее и среднее	20,9	24,5	27,2	25,0	27,0	22,8	24,3	19,2	20,7	20,7	20,2	20,6	22,8	17,3
Среднее специальное	25,9	27,3	28,0	26,4	25,9	32,6	26,7	21,0	20,9	23,6	19,9	19,7	20,0	18,2
Н/высшее и высшее	22,9	28,2	26,2	26,5	27,9	33,6	28,4	20,4	16,8	21,3	19,9	19,2	17,5	16,5
Доход														
20% наименее обеспеченных	27,5	23,9	23,5	22,1	25,2	33,4	29,6	23,9	24,8	24,3	23,9	27,2	25,0	21,7
60% средне-обеспеченных	24,6	27,8	29,7	27,6	28,5	34,5	26,6	21,2	19,9	22,3	21,1	19,0	20,4	16,4
20% наиболее обеспеченных	21,1	25,4	26,1	26,4	24,6	28,6	24,0	16,1	14,0	19,8	15,1	14,7	13,9	13,6
Территория														
Вологда	24,8	31,3	30,5	23,7	29,8	39,8	28,5	21,4	21,9	23,5	22,4	21,6	23,3	20,3
Череповец	21,1	28,5	29,7	32,9	27,9	31,4	23,0	20,3	17,2	21,2	22,1	19,7	18,5	17,6
Районы	25,9	23,3	24,3	23,3	25,2	29,1	27,1	20,6	19,8	21,4	18,0	19,0	19,3	15,7

Склонность к участию в протестных акциях в большей степени свойственна представителям возрастных категорий до 30 лет (в среднем 25%) и от 30 до 55 лет (25%), а также лицам, имеющим среднее специальное образование

(25%). В зависимости от уровня доходов наиболее высокий показатель социального недовольства отмечается в 20%-й группе наименее обеспеченных (26%) и в 60%-й категории людей со средним достатком (26%).

В разрезе территорий области не наблюдается существенных различий в уровне протестной активности населения. Так, протестные настроения высказывают в среднем от 23 до 27% жителей Вологды, Череповца и районов.

Следует отметить, что в течение 13 лет принципиальных изменений в составе группы «протестующих» не произошло. Как в начале 2000-х гг., так и в 2013 году протестные настроения в большей степени были свойственны мужчинам, молодежи и лицам среднего возраста, по уровню образования – имеющим среднее образование, по уровню материального достатка – представителям низкодходной категории.

При выявлении факторов формирования социального протеста в социологии используется несколько подходов, наиболее распространенными являются депривационный и политический [8; 10].

Первый подход предполагает ориентацию в изучении протеста на теорию относительной депривации, где главным фактором возникновения социального протеста считается чувство недовольства личности (Д. Ольшанский, Г. Монусова, А. Кинсбургский, М. Топалов, Ю. Левада и др.). Согласно теории относительной депривации, неудовлетворенность социальных групп, вызванная расхождением ожиданий с возможностями их удовлетворения, является показателем социальной напряженности и при определенных обстоятельствах может вылиться в открытый протест.

В основе «политического» подхода лежит предположение о том, что основные факторы, повышающие вероятность обращения к протесту, связаны не с депривацией, а с вовлеченностью в политику и возможностью влиять на принимаемые политические решения. Отечественные исследователи В. Гельман, В. Костюшев, М. Назаров, Е. Здравомыслова, В. Сафронов отмечают связь разных форм политиче-

ского протеста с развитием партий, движений, неправительственных общественных организаций (т. е. атрибутов гражданского общества). Неразвитость последних – это та характеристика политической культуры, которая препятствует формированию политической активности вообще и политического протеста в частности [15].

Наряду с экономическими и политическими аспектами можно встретить упоминания и других факторов, таких как социальные, информационные, организационные, психологические, мотивационные и др. Теоретически актуальным и практически значимым является интегративный подход, предполагающий анализ всего комплекса экономических, политических, психологических, социальных индикаторов, способствующих возникновению протестных форм активности.

Многолетние регулярные социологические исследования, проводимые ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области, позволяют выявить и проанализировать социально-экономические и общественно-политические детерминанты потенциальной протестной активности в регионе. Было выделено 3 группы факторов:

1. Негативные общественно-политические настроения, связанные с неodobрением деятельности властей.

2. Социально-экономические индикаторы, отражающие неудовлетворенность населения собственным материальным положением и общей экономической ситуацией в стране и области.

3. Социальное самочувствие населения, которое включает в себя социальное терпение и эмоционально-психологическое состояние населения.

Как показывают данные социологических измерений, первым фактором накопления скрытой протестной активности является отношение населения к деятельности различных структур и институтов власти.

Сравнительный анализ данных мониторинга показал, что жители области, характеризующие политическую обстановку в России как «напряженную, критическую, взрывоопасную», более склонны к протестным проявлениям, чем те, кто считает ее «благополучной, спокойной» (в среднем за период с 2000 по 2013 гг. – 31 против 21%). Причем уровень протестного потенциала снижается в категории населения с позитивными оценками общественно-политического климата в стране и существенно не меняется среди тех, кто характеризует его негативно (табл. 4).

Не исключает возможности своего участия в протестных акциях в среднем за период с 2000 по 2013 гг. более 40% жителей области, негативно оценивающих деятельность президента РФ, и пятая часть населения, «полностью и в основном одобряющего» политику главы государства. При этом среди тех, кто негативно отно-

сится к его деятельности, в период с 2000 по 2010 гг. протестные настроения усиливались и в 2011 году достигли наивысшей отметки за весь период измерений (52%).

В среднем в 2000 – 2013 гг. около 40% населения Вологодской области, отрицательно относящегося к деятельности Правительства РФ, допускают возможность своего участия в массовых выступлениях протеста. Причем показатель протестного потенциала в данной категории имеет восходящую динамику. В категории жителей области, придерживающихся противоположного мнения, «протестная группа» почти в 2 раза меньше (в среднем 20%) и имеет тенденцию к уменьшению.

Наиболее высокий уровень протестного потенциала в зависимости от оценок деятельности региональных и местных органов власти отмечается среди жителей, неодобрительно отзывающихся о работе губернатора, глав местных администраций.

Таблица 4. Потенциал протеста в группах населения в зависимости от оценок политической ситуации и деятельности властей

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?													
Благополучная, спокойная													
16,8	21,8	24,9	21,7	23,3	31,3	25,5	17,8	16,2	15,1	11,8	10,1	12,2	9,9
Напряженная, критическая, взрывоопасная													
28,8	29,2	30,0	31,0	32,5	37,2	29,9	29,0	27,1	32,9	32,9	32,6	30,4	26,7
2. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность президента РФ?													
Полностью и в основном одобряю													
24,0	25,0	25,7	24,7	24,3	29,8	25,8	18,6	17,9	18,7	13,5	7,9	11,4	7,9
Полностью и в основном не одобряю													
36,0	28,6	38,2	38,8	39,4	45,9	37,5	38,5	36,6	42,8	45,7	52,2	38,9	40,1
3. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Правительства РФ?													
Полностью и в основном одобряю													
22,9	22,6	24,6	24,2	23,7	31,0	24,5	16,4	16,7	18,8	12,4	6,3	8,8	6,1
Полностью и в основном не одобряю													
33,7	35,2	36,9	35,6	37,2	41,6	36,4	34,0	34,1	39,5	39,2	46,1	38,2	37,1
4. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора области?													
Полностью и в основном одобряю													
23,5	24,3	24,6	24,3	24,8	29,6	24,9	17,5	16,0	18,9	12,0	6,3	10,1	7,3
Полностью и в основном не одобряю													
35,8	36,7	34,0	33,1	35,8	42,5	35,0	32,1	32,9	36,5	39,3	47,2	38,3	37,4
5. Как Вы оцениваете деятельность глав местных администраций?													
Полностью и в основном одобряю													
22,3	24,1	25,2	24,0	25,2	29,7	24,8	17,8	16,9	18,6	11,8	6,8	10,3	5,8
Полностью и в основном не одобряю													
33,5	32,5	32,2	31,4	31,8	40,2	33,1	26,5	26,9	33,3	34,5	41,0	35,6	35,4

Доля «протестующих» в соответствующих категориях составляет соответственно 37 и 33% и остается практически неизменной на протяжении всего периода с 2000 года по 2013 год. Среди жителей региона, «полностью и в основном одобряющих работу главы области и глав местных администраций», протестный потенциал составляет в среднем по 22% и в течение периода изменений постепенно снижается.

Таким образом, наиболее существенным фактором, детерминирующим усиление социальной напряженности в регионе, является неодобрение деятельности властных структур, в большей степени – федерального уровня.

Следующую группу факторов, влияющих на изменение протестного поведения, составляют индикаторы, отражаю-

щие оценки экономической ситуации в стране и регионе, а также материальное положение населения.

Как показали результаты опросов, наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются жители области, негативно оценивающие экономическое положение России (в среднем 33%) и области (в среднем 33%; табл. 5). Среди тех, кто считает экономическую ситуацию в стране и регионе «очень хорошей и хорошей», доля «протестующих» составляет в среднем по 23%. Следует отметить, что в 2005 – 2006 гг. уровень протестных настроений был примерно одинаковым в обеих рассматриваемых категориях. В 2010 году показатель потенциала протеста в категории населения с негативными оценками ситуации уже в 3 раза превысил

Таблица 5. Потенциал протеста в группах населения в зависимости от оценок социально-экономической и политической ситуации, материального положения и социального самочувствия

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1. Как бы Вы оценили экономическое положение России?													
Очень хорошее и хорошее													
н. д.	н. д.	н. д.	23,8	28,0	32,7	32,0	22,6	18,6	19,0	11,1	11,5	16,5	7,9
Очень плохое и плохое													
н. д.	н. д.	н. д.	33,0	36,2	37,3	33,4	33,5	31,7	28,1	33,0	30,7	36,1	30,1
2. Как бы Вы оценили экономическое положение области?													
Очень хорошее и хорошее													
н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	39,7	31,7	20,1	17,9	19,7	10,1	11,6	13,9	7,6
Очень плохое и плохое													
н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	34,9	35,6	35,3	30,5	27,9	32,7	36,0	34,7	28,7
3. Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?													
Очень хорошее и хорошее													
н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	39,9	29,5	17,2	18,1	26,7	14,2	10,8	13,7	6,0
Очень плохое и плохое													
н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	33,3	33,0	33,0	32,5	32,8	30,8	33,9	35,9	33,1
4. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?													
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать													
20,1	19,0	24,5	22,9	21,9	28,4	21,7	15,6	14,2	17,2	13,5	12,1	11,0	6,4
Денег достаточно для покупки необходимых товаров													
23,6	27,6	27,7	26,0	26,9	33,2	27,3	20,7	18,7	21,3	16,9	15,6	17,3	13,0
Денег хватает в лучшем случае на еду													
25,3	26,9	27,6	26,7	27,8	32,1	26,7	23,3	23,7	25,1	27,1	29,6	28,4	29,2
5. К какой категории Вы себя относите?													
Богатым и среднеобеспеченным													
19,0	23,1	25,1	22,6	24,1	29,2	22,3	15,5	15,0	19,8	11,8	10,5	12,1	8,8
Бедным и нищим													
28,5	29,4	30,9	29,1	29,5	36,3	31,4	28,3	27,0	27,5	29,7	30,7	30,5	27,0

соответствующий показатель в категории лиц с противоположными суждениями. Это произошло в основном за счет постепенного снижения протестного настроения в группе лиц с положительными оценками экономической обстановки.

Судя по оценкам, протестные настроения чаще присущи жителям области с негативными характеристиками материального положения своей семьи (в среднем – 33%). В группе населения, считающего собственное материальное благосостояние «очень хорошим и хорошим», протестный потенциал находится на более низких отметках (в среднем – 24%). Причем, если в 2005 – 2006 гг. разрыв между этими категориями по уровню потенциала протеста был несущественным, то в 2010 году он составил уже 2,2 раза (31 против 14%), в 2013 году – 4,7 раза (33 против 7%). Это произошло за счет снижения протестных настроений в группе лиц с положительными оценками.

Потенциал протеста наиболее высок среди населения, относящего себя к категориям «бедных» и «нищих» (в среднем – 28%). В группе «богатых» и «среднеобеспеченных» в среднем за весь период измерений только 20% жителей области допускает возможность своего участия в протестных выступлениях. На протяжении всего периода измерений потенциал протеста среди «бедных и нищих» превышал соответствующий показатель среди «богатых и среднеобеспеченных» в 1,2 – 1,5 раза. В 2010 году этот разрыв составил 2,5 раза (30 против 12%), в 2013 году – в 2,7 раза (27 против 10%). Это произошло благодаря уменьшению доли «протестующих» среди лиц с высоким и средним экономическим статусом.

Наибольшая склонность к протестным проявлениям отмечается среди жителей региона, отличающихся низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на

еду» – 25%). Причем на протяжении всего периода измерений протестные настроения в данной категории остаются достаточно стабильными.

В целом фактор материального положения населения является менее значимым по сравнению с политико-идеологическим недовольством. Недовольство, имеющее экономическую, материальную природу, в первую очередь находит выход в конструктивных социальных действиях.

Третья группа факторов, влияющих на уровень потенциала протеста, относится к социальному самочувствию жителей области.

В зависимости от оценок социального настроения наибольшую потенциальную склонность к участию в массовых выступлениях проявляет население, испытывающее отрицательные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску» – в среднем 35%). При этом доля «протестующих» в данной категории существенно не меняется на протяжении всего периода с 2000 по 2013 гг. Удельный вес «протестующих» в категории людей, находящихся в «прекрасном настроении, нормальном, ровном состоянии», составляет в среднем по области 15% и имеет явную тенденцию к снижению (табл. 6).

Потенциальной протестной активностью отличается и довольно значительная часть населения области с низким уровнем социального терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно» – в среднем 41%). Причем во второй половине 2000-х годов по сравнению с первыми годами измерений протестные настроения в данной категории заметно усилились (45 – 47% против 35 – 37%). Протестные настроения той части населения, которая высказывает позитивные суждения («все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть»), более чем в 2 раза ниже (19%) и имеют нисходящую динамику (15% в 2013 году против 21% в 2000 году).

Таблица 6. Потенциал протеста в группах населения в зависимости от оценок социального самочувствия

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1. Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?													
Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние													
20,6	24,1	24,5	21,5	22,7	28,6	22,3	16,8	16,1	15,4	13,9	14,3	13,7	11,6
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску													
30,0	30,0	31,7	32,4	35,0	39,3	35,1	31,2	29,0	35,4	32,7	35,6	35,3	33,3
2. Какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?													
Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть													
21,1	24,2	24,9	22,9	23,5	29,6	24,0	18,0	16,2	19,1	14,8	13,3	14,2	14,1
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно													
36,9	34,5	39,3	38,4	42,9	47,8	43,2	43,5	45,3	41,2	45,3	51,0	51,4	37,0

Таблица 7. Изменение коэффициента корреляции* потенциала протеста и неодобрительных оценок различных сторон личной и общественной жизни населения Вологодской области

Вариант ответа	2000 – 2007 гг.	2008 – 2009 гг.	2010 – 2013 гг.
Не одобряю деятельность президента РФ	0,714	0,457	0,192
Не одобряю деятельность Правительства РФ	0,721	0,497	0,146
Не одобряю деятельность Совета Федерации	0,647	0,367	0,130
Не одобряю деятельность Государственной Думы	0,623	0,236	0,178
Не одобряю деятельность губернатора	0,593	0,710	0,229
Не одобряю деятельность Законодательного Собрания области	0,669	0,511	0,170
Не одобряю деятельность главы местной администрации	0,449	0,564	0,267
Не одобряю деятельность представительного органа местного самоуправления	0,448	0,318	0,327
«Бедные и нищие»	0,474	0,644	0,146
Денег хватает в лучшем случае на еду	0,176	0,635	0,315
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	0,457	0,509	0,688
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	0,457	0,509	0,788

*Для расчета коэффициента корреляции использовался массив данных опросов общественного мнения с февраля 2000 года по декабрь 2013 года, которые проводятся с периодичностью один раз в два месяца.

Для того чтобы определить степень взаимосвязи между показателями протестного потенциала и негативными оценками различных сторон общественной и личной жизни населения области в период с 2000 по 2013 гг., нами был использован корреляционный анализ³.

Расчеты показали, что в период с 2000 по 2007 гг. на первое место выходят общественно-политические индикаторы формирования протестного потенциала (табл. 7). Значение корреляции уровня потенциала протеста и неодобрительных оценок деятельности президента РФ со-

ставляло 0,7, Правительства РФ – 0,7, Совета Федерации – 0,6, Государственной Думы – 0,6, т. е. их связь достигла высокой степени зависимости. Примерно такую же взаимосвязь с протестными настроениями показывают и негативные оценки деятельности региональных властей: коэффициент корреляции уровня потенциала протеста и неодобрительных характеристик работы губернатора области составил 0,6, Законодательного Собрания области – 0,7. Таким образом, основную силу «протестантов» в 2000 – 2007 гг. составляют обеспокоенные в первую очередь решением проблем политического и идеологического характера.

В условиях финансового кризиса 2008 – 2009 гг. наиболее существенное влияние на усиление протестных настроений оказывают неудовлетворенность населения

³ Коэффициент корреляции рассчитывается в диапазоне от 0 до 1. При значении коэффициента от 0 до 0,25 – существует очень слабая связь, от 0,25 – 0,44 – слабая, от 0,45 до 0,64 – умеренная, от 0,65 до 0,8 – сильная, от 0,81 до 0,9 – весьма сильная, от 0,91 до 1,0 – очень тесная зависимость факторов.

деятельностью региональных властей, а также собственным материальным положением. Коэффициент корреляции протестных настроений и неодобрительных оценок деятельности главы региона составил 0,7. Взаимозависимость протестного потенциала с негативными оценками собственного экономического статуса («бедные и нищие») и низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду») фиксируется на отметке 0,6, что показывает сильную связь данных индикаторов.

В период восстановительного экономического роста (2010 – 2013 гг.) наиболее тесную связь с показателями потенциала протеста показали индикаторы, отражающие социальное самочувствие населения региона. Показательными в этом отношении являются индикаторы социального настроения («испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску») и запаса социального терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно»). Коэффициент корреляции протестных настроений с данными показателями составляет 0,6 и 0,7 соответственно. Это позволяет фиксировать тенденцию «деполитизации общественных настроений» жителей региона [4]. Население все меньше связывает свои ожидания и надежды с деятельностью органов власти. Происходит концентрация интересов людей на своей личной, семейной, частной жизни, что является тревожной тенденцией, поскольку усиливает разобщенность между государством и обществом.

Таким образом, в результате многолетних социологических измерений было выявлено, что в период с 2000 по 2013 гг. в среднем протестный потенциал жителей Вологодской области составляет 23%.

Группами риска являются жители области в возрасте от 30 до 55 лет и старше, представители 20%-й категории наименее обеспеченных, жители Вологды и Череп-

овца. В данных категориях протестный потенциал превышает среднеобластной показатель. Более того, протестные настроения усиливаются среди жителей области, негативно характеризующих социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное положение; не одобряющих деятельность властных структур; испытывающих отрицательные эмоции.

Как показал корреляционный анализ, проведенный на основе вопросов, характеризующих ключевые стороны общественного мнения относительно условий жизни, накопление скрытой протестной активности происходит под влиянием нескольких групп факторов. Во-первых, это негативные общественно-политические настроения, связанные с неодобрением населением деятельности властей. Во-вторых, это социально-экономические индикаторы, отражающие неудовлетворенность населения собственным материальным положением и общей экономической ситуацией в стране и области. Третья группа факторов лежит в плоскости социального самочувствия населения и включает в себя социальное терпение и эмоционально-психологическое состояние населения.

В разные периоды времени влияние общественно-политических и социально-экономических индикаторов на формирование протестных настроений неоднозначно. В докризисный период 2000 – 2007 гг. наиболее тесную связь с протестным потенциалом демонстрирует политико-идеологическое недовольство, в условиях кризиса 2008 – 2009 гг. на первое место выходит недовольство, имеющее экономическую, материальную природу, в период посткризисной стабилизации 2010 – 2013 гг. – показатели негативного социального настроения.

В целом сохраняющийся хотя и невысокий, но стабильный уровень протестного потенциала в регионе, с одной

стороны, создает определенный резерв «горючего» материала, который при определенных условиях может быть использован для дестабилизации ситуации. В то же время оборотной стороной низкого протестного потенциала являются апатия, безразличие населения как к делам страны, так и к собственной жизни, усугубляемые отсутствием доступа к высоко ценным в обществе целям (образование, материальный достаток и т. д.).

Одним из основных условий снижения уровня социальной напряженности в обществе, исключения возможности перерастания латентного недовольства в волнения и беспорядки является повышение эффективности государственного управления на всех уровнях власти (федеральном, региональном, муниципальном). В 2013 году на совещании о ходе исполнения указов от 7 мая 2012 года президентом РФ В.В. Путиным были обозначены стратегия преобразований и целевые ориентиры государственной политики, которых необходимо достигнуть к 2018 году. Они заключались в том, чтобы «обеспечить новый, более высокий уровень жизни граждан Российской Федерации, прежде всего, за счет кардинального повышения эффективности государственного управления и качества

работы государственного сектора» [14]. В последующих своих выступлениях в 2012 – 2013 гг. глава государства высказал твердые намерения осуществлять намеченную стратегию, несмотря ни на какие препятствия, возникающие внутри страны и за ее пределами.

Важным ресурсом повышения эффективности государственного управления является четкая организация двухстороннего взаимодействия между представителями государственной власти и населением. Научную основу такого взаимодействия может обеспечить социология [7, с. 30]. Использование социологических методов исследования позволяет получить достоверную, своевременную и достаточную информацию о процессах, происходящих в различных сферах жизнедеятельности общества, а также тенденциях изменения социальной ситуации. Включение оценок и суждений общественности в практические решения органов власти и управления является необходимым с точки зрения формирования и коррекции стратегии региональной социальной политики с целью снижения уровня социальной напряженности в обществе, исключения возможности перерастания латентного недовольства в открытые протестные действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев, В. А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика [Текст] / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко, А. В. Дмитриев ; под ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшкова. – М. : Альфа-М, 2008. – 368 с.
2. Бузгалин, А. В. От отчаяния к конструктивным действиям: протестное рабочее движение в России 90-х превращается в альтернативное [Текст] / А. В. Бузгалин // Альтернативы. – 1999. – № 4.
3. Вайнштейн, Г. И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма [Текст] / Г. И. Вайнштейн. – М., 1990. – С. 23–30.
4. Глава ВЦИОМ Валерий Федоров о настроениях россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://expert.ru/2013/12/30/myi-vpolzaem-v-kakuyu-to-tryasinu>
5. Гулин, К. А. Основные тенденции протестных настроений жителей Вологодской области [Текст] / К. А. Гулин, И. Н. Дементьева // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 64–71.
6. Гулин, К. А. Протестные настроения населения региона в условиях кризиса [Текст] / К. А. Гулин, И. Н. Дементьева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3 (15). – С. 53–65.

7. Ильин, В. А. Социологическое измерение эффективности государственного управления [Текст] / В. А. Ильин, А. А. Шабунова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2 (32). – С. 18–35.
8. Кравченко, А. И. Политология [Текст] / А. И. Кравченко. – М., 2005. – С. 319.
9. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст] / А. А. Шабунова, К. А. Гулин, М. А. Ласточкина, Т. С. Соловьева. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 155 с.
10. Петрушина, А. В. Основные тенденции развития политического протеста в современном российском обществе [Текст] / А. В. Петрушина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 311–320.
11. Политическая культура и политическое участие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kspu.ru/ffec/polit/p14.html#14-4>
12. Протестные настроения россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/24-08-2012/protestnye-nastroeniya-rossiyan>
13. Протестный потенциал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wciom.ru/protest-mood>
14. Путин, В. В. Речь на совещании о ходе исполнения указов Президента от 7 мая 2012 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/news/18039/print>
15. Скокова, Ю. А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций [Текст] / Ю. А. Скокова // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 132–141.
16. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2013 году [Текст] : доклад / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 137 с.
17. Социологический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 2004.
18. Статистический ежегодник Вологодской области 2012 [Текст] : ст. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 371 с.
19. Стребков, Д. О. Экономические детерминанты протестного поведения населения России [Текст] / Д. О. Стребков // Экономическая социология. – 2000. – Т. 1. – № 1. – С. 48–49.
20. Холмская, М. Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы [Текст] / М. Р. Холмская // Политические исследования – 1999. – № 5. – С. 18–21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дементьева Ирина Николаевна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: irinika_74@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Dementyeva I.N.

PROTEST SENTIMENTS IN THE COMPLEX OF TRENDS OF SOCIAL DEVELOPMENT

The socio-economic and socio-political transformations taking place in the modern Russian society, are characterized by different contradictions. As a consequence, socio-political conflicts arise from time to time, which do not usually find the constructive resolution and contribute to the accumulation of latent discontent of the population.

The mood contagion of social discontent and people dissatisfaction with the existing situation in this or that sphere of public life has a background character, its manifestation is in the level of expression of protest potential, i.e., the intention (propensity) of citizens to participate in protest actions under certain conditions.

According to the regular monitoring held by ISEDT RAS in the Vologda Oblast in 2000-2013, on average, residents protest potential of the region is 23%.

The correlation analysis shows that the accumulation of latent protest activity occurs under the influence of several groups of factors: negative social and political attitudes, dissatisfaction with the own financial situation and the general economic situation in the country and the region, the social wellbeing of the population.

At various times the influence of socio-political and socio-economic indicators on the formation of protest sentiments is ambiguous. During the pre-crisis period 2000 - 2007 the political and ideological discontent is demonstrated with a strong relevance to protest potential, in the crisis period 2008 - 2009 the discontent with economic, material nature ranks first, during the period of post-crisis stabilization 2010 - 2013 indicators of negative social mood come first.

One of the main conditions of reducing social tension in the society is to increase the efficiency of public administration at all levels of government. The important resource of the raising public administration efficiency is a clear organization of bilateral cooperation between representatives of the government and the population, the scientific basis of which sociology can provide.

Social protest, social tension, public opinion, social feeling, correlation coefficient, efficiency of public administration.

REFERENCES

1. Avksent'ev V. A. *Regional'naya konfliktologiya: kontsepty i rossiiskaya praktika* [Regional Conflictology: Concepts and Russian Practice]. Moscow: Al'fa-M, 2008. 368 p.
2. Buzgalin A. V. *Ot otchayaniya k konstruktivnym deistviyam: protestnoe rabochee dvizhenie v Rossii 90-kh prevrashaetsya v al'ternativnoe* [From Despair to Constructive Action: the Protest Labor Movement in Russia 90 is turned to Alternative]. *Al'ternativy* [Alternatives], 1999, no. 4.
3. Vainshtein G. I. *Massovoe soznanie i sotsial'nyi protest v usloviyakh sovremennogo kapitalizma* [Mass Consciousness and Social Protest in Contemporary Capitalism]. Moscow: 1990. pp. 23-30.
4. *Glava VTsIOM Valerii Fedorov o nastroyeniakh rossiyan* [The VCIOM's General Director Valery Fedorov on Russians' Sentiments]. Available at: <http://expert.ru/2013/12/30/myi-vpolzaem-v-kakuyu-to-tryasinu>
5. Gulin K. A. *Osnovnye tendentsii protestnykh nastroyenii zhitelei Vologodskoi oblasti* [Major Trends of Protest Sentiments of the Vologda Oblast Residents]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2008, no 11, pp. 64-71.
6. Gulin K. A. *Protestnye nastroyeniya naseleniya regiona v usloviyakh krizisa* [Major Trends of Protest Sentiments of the Vologda Oblast Residents]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2011, no. 3 (15), pp. 53-65.
7. Ilyin V.A. *Sotsiologicheskoe izmerenie effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya* [Sociological Measurement of Public Administration Efficiency]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 2 (32), pp.18-35.
8. Kravchenko A. I. *Politologiya* [Polytology]. Moscow, 2005. p. 319.
9. *Modernizatsiya ekonomiki regiona: sotsiokul'turnye aspekty* [Modernization of the Regional Economy: Social and Cultural Aspects]. Vologda: ISERT RAN, 2012.155 p.
10. Petrushina A. V. *Osnovnye tendentsii razvitiya politicheskogo protesta v sovremennom rossiiskom obshchestve* [The Main Trends in the Development of Political Protest in Contemporary Russian Society]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tver State University. Humanities], 2011, no 3, pp. 311-320.
11. *Politicheskaya kul'tura i politicheskoe uchastie* [Political Culture and Political Participation]. Available at: <http://www.kspu.ru/ffec/polit/p14.html#14-4>
12. *Protestnye nastroyeniya rossiyan* [Russians Protest Sentiments]. Available at: <http://www.levada.ru/24-08-2012/protestnye-nastroyeniya-rossiyan>
13. *Protestnyi potentsial* [Protest Potential]. Available at: <http://wciom.ru/protest-mood>
14. Putin V. V. *Rech' na soveshchanii o khode ispolneniya ukazov Prezidenta ot 7 maya 2012 goda* [The Speech at the meeting on the implementation of the President's Decrees of May 7, 2012]. *Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF* [Official Internet resource of the President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/18039/print>
15. Skokova Yu. A. *Sotsiologiya obshchestvennykh dvizhenii: vozmozhnosti i ogranicheniya osnovnykh teoreticheskikh kontseptsii* [Sociology of Social Movements: the Capabilities and Limitations of the Basic Theoretical Concepts]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2014, no. 3, pp. 132-141.

16. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Vologodskoi oblasti v 2013 godu: doklad* [Socio-Economic Situation of the Vologda Oblast in 2013: Report]. Vologdastat. Vologda, 2014, 137 p.
17. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary of Sociology]. Moscow, 2004.
18. *Statisticheskii ezhegodnik Vologodskoi oblasti 2012: stat. sbornic* [Statistical Yearbook of the Vologda Oblast in 2012: Statistical Digest]: Vologdastat. Vologda, 2013. 371 p.
19. Strebkov D. O. Ekonomicheskie determinanty protestnogo povedeniya naseleniya Rossii [Economic Determinants of Protest Behavior of Russia's Population]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2000, V. 1, no.1, pp. 48–49.
20. Kholmskaya M. R. Politicheskoe uchastie kak ob"ekt issledovaniya. Obzor otechestvennoi literatury [Political Participation as an Object of Study. Overview of Russian Literature]. *Politicheskie issledovaniya* [Tekst], 1999, no. 5, pp. 18–21.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demytyeva Irina Nikolaevna – Junior Research Associate at the Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Sciences, 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: irinika_74@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.